

"Культура" от 18.03.95

Сообщение некоторых СМИ о том, что приз «Золотая маска» исполнен из драгоценных материалов, мягко говоря, не совсем соответствует действительности. Ну нет там золота, не настолько богат еще Союз театральных деятелей, чтобы озолить и осыпать драгоценными камнями целых семь замечательно красивых копий творения Олега Шейнциса.

«МАСКИ», МЫ ВАС ЗНАЕМ!

Но если понимать это прилагательное расширительно, то, конечно же, премия (вне зависимости от веса и содержания конвертов, которые вручались одновременно) все же именно драгоценна. Прежде всего потому, что вручалась она по итогам своеобразного творческого голосования артистов, режиссеров, художников — членов Союза театральных деятелей, которым предлагалось, заполнив анкеты, назвать лучший спектакль сезона 1993/94 г., лучшую мужскую роль, лучшую женскую и так далее. То есть лучших определяли коллеги, судьи не просто строгие и профессиональные, но, между прочим, еще и самые пристрастные.

Задыхающийся, даже как-то нелепо притоптывающий от волнения и радости Александр Феклистов вспомнил старую байку:

— У сапожника спросили: какие сапоги самые лучшие? Те, ответил мастер, которые похвалил другой сапожник...

Более шестисот анкет разобрали, подсчитали и подытожили члены жюри — Михаил Ульянов, Марк Захаров, Алла Демидова, Георгий Тараторкин, Борис Львов-Анохин, Валерий Семеновский, Алла Михайлова и Сергей Коробков. И из пяти отобранных таким образом претендентов каждой номинации члены жюри определяли одного-единственного — втайне друг от друга! Так что к началу торжественных вручений председатель жюри Михаил Ульянов мог гордо сказать:

— Победителей знаю я один!

И было немножко так, как при вручении премий Американской академии киноискусства: пятеро лучших присутствуют в зале; пятеро лучших сдержанно кланяются со своих мест, принимают цветы, ждут, пока на сцене, тоже волнуясь, вскрывают конверт с одним-единственным именем. И весь зал Малого театра тоже замирает.

Но было уже и по-нашему, по-российски, как-то более по-домашнему, что ли: без смокингов и без обязательного разграциозного шоу. Но зато с оркестром под руководством Евгения Колобова — тоже лау-

реата «Золотой маски»; зато со сценой из фоменковских «Без вины виноватых» — той, где тост за артистов, товарищ по сцене; зато с очаровательными куклами из Екатеринбурга и еще более очаровательными детишками из Московского детского музыкального театра...

И уж, конечно, по-нашему, по-российски было то, что оказались и недовольные окончательным решением жюри. Кто-то ворчал, что «Маску» нужно было дать не НН, а другому из пятерки «номинантов»... Но вот в подборе самих этих пятерок сомнений не было — во всяком случае, я их ни от кого не услышал.

Да, члены жюри были, конечно же, субъективны — так на то они и художники. Да, каждый из пяти режиссеров ли, артистов, художников был достоин «Золотой маски». Да, какой-то очень небольшой элемент случайности был в самом последнем и окончательном выборе. Но искусство — это же и талант, и труд и, что ни говорите, удача.

Бог даст стабильности и финансовых, будет «Золотая маска» из настоящего золота, будут лауреаты выходить в смокингах или в бриллиантовых диадемах, и география премии расширяется до границ России (это же сколько нужно деньг, чтобы только членов жюри свозить, скажем, в Хабаровск или в Читу!).

А покамест московская еще «Золотая маска» улыбнулась художнику Сергею Бархину, актерам Наталье Теняковой и Александре Феклистовой, режиссеру Петру Фоменко, спектаклю «Нумер в гостинице города N», поставленному в Международном театральном центре им. Вс. Мейерхольда (режиссер В. Фокин). Премия в области музыкального театра вручена дирижеру Евгению Колобову — художественному руководителю «Новой оперы».

Поздравляем!

И особый приз — «За честь и достоинство профессии» — был присужден Галине Улановой.

Преклоняемся!

К. ЯКОВЛЕВ.